

DOI 10.35775/PSI.2025.117.5.040

УДК 32.327

Г.О. ШИШОВ

аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ НА РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)

В статье анализируется влияние глобальных кризисов (экономических, политических, пандемийных) на развитие Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматриваются ключевые вызовы, с которыми сталкивается интеграционное объединение, а также меры, принимаемые странами-участницами для адаптации к новым условиям. Особое внимание уделено вопросам экономической устойчивости, цифровизации и сотрудничества в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: ЕАЭС, глобальные кризисы, экономическая интеграция, санкции, устойчивое развитие.

Современный мир сталкивается с чередой глобальных кризисов, оказывающих значительное влияние на экономические и политические процессы. Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 году, не остается в стороне от этих вызовов. Экономические санкции, пандемия COVID-19, геополитическая нестабильность и энергетические кризисы требуют от стран-участниц (России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана) новых подходов к интеграции [6. С. 45].

Эти кризисы носят системный характер и включают в себя:

- **санкционное давление**, вызванные, торговыми войнами и структурными дисбалансами;
- **пандемию COVID-19**, которая не только привела к глобальной рецессии, но и изменила логику международной кооперации;
- **геополитическую нестабильность**, усиливающуюся в результате перестроения международных союзов и роста конфронтации между ведущими мировыми центрами силы;
- **энергетические и продовольственные кризисы**, обострившиеся на фоне санкционного давления и нарушения цепочек поставок.

В этих условиях Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 году как один из ключевых проектов экономической интеграции на постсоветском пространстве, сталкивается с необходимостью адаптации к новым вызовам. Объединяя пять государств – Россию, Казахстан, Беларусь, Армению и Кыргызстан – ЕАЭС изначально позиционировался как механизм углубленного взаимодействия в торговой, инвестиционной и регуляторной сферах [6. С. 45].

Однако в условиях глобальной нестабильности традиционные модели интеграции требуют пересмотра.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 4; 5; 7; 9; 10; 12; 13; 14; 15; 17; 18; 19; 20].

Однако проблему функционирования ЕАЭС в условиях геополитической нестабильности и санкционного давления нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Особую сложность представляет **санкционное давление**, направленное против отдельных стран-участниц (прежде всего России и Беларуси), но затрагивающее все интеграционное объединение. Усиление санкционного давления на фоне геополитической напряженности оказало двойственное воздействие на страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В условиях глобальной фрагментации экономических связей ограничения в торговле и финансовой сфере создали дополнительные препятствия для интеграции в мировые рынки, особенно для наиболее зависимых от них государств. Однако эти же вызовы ускорили процессы импортозамещения, стимулировали развитие внутренних производственных мощностей и переориентацию торговых потоков на альтернативные рынки, включая страны Азии и Ближнего Востока.

В ответ на глобальные экономические вызовы ЕАЭС принял ряд мер, направленных на снижение зависимости от недружественных действий. В частности, положения Договора о ЕАЭС (ст. 29, 40) заложили основу для взаимной поддержки в условиях внешнего давления. Дополнительным шагом стало Решение Совета ЕЭК № 130 от 22.12.2022, которое способствовало расширению расчетов в национальных валютах, тем самым уменьшив риски, связанные с использованием санкционных механизмов в мировой финансовой системе.

Проведенный анализ показал, что санкции стимулировали развитие ключевых отраслей промышленности в странах ЕАЭС. Ярким примером является совместное производство микроэлектроники между белорусским «Интегралом» и российским «Микроном», позволившее заместить около 40% поставок из ЕС. Этот проект, реализованный в рамках евразийской экономической кооперации, не только снизил зависимость от западных технологий, но и способствовал развитию собственных компетенций в высокотехнологичных отраслях.

Таким образом, в условиях глобальной трансформации экономических связей санкционное давление стало катализатором углубления интеграции внутри ЕАЭС, что в долгосрочной перспективе может способствовать формированию более устойчивой и самодостаточной экономической модели, менее подверженной внешним шокам.

Не менее значимым вызовом стала **пандемия COVID-19**, которая продемонстрировала как уязвимость наднациональных экономик к внешним шокам, так и потенциал координации в кризисных условиях. Введение ограничений

на перемещение товаров и людей потребовало оперативной выработки общих санитарных стандартов и мер поддержки взаимной торговли [11. С. 18].

Пандемия COVID-19 стала глобальным вызовом для экономик стран ЕАЭС, вскрыв как ограничения интеграции в условиях кризиса, так и возможности коллективного противодействия глобальным потрясениям. В контексте общемирового спада, ограничительные меры 2020-2021 гг. спровоцировали сокращение трансграничной торговли, разрыв международных производственных цепочек и падение экономической активности. Однако в рамках глобального тренда на регионализацию кризис ускорил развитие кооперации в ключевых сферах – от здравоохранения и цифровых технологий до продовольственной стабильности.

Значимым элементом антикризисного регулирования стало Решение Совета ЕЭК № 20 от 27.03.2020, гармонизировавшее санитарно-эпидемиологические меры с учетом международных практик и обеспечившее взаимное признание тест-систем. Дополнительно Решение Коллегии ЕЭК № 79 от 07.04.2021 ввело льготный режим экспорта медицинских товаров, что соответствовало общемировой тенденции снятия торговых барьеров для критически важной продукции. Эти шаги не только смягчили последствия пандемии, но и подтвердили способность ЕАЭС адаптироваться к глобальным кризисам, сочетая региональную координацию с ответом на вызовы мировой экономики.

Геополитическая нестабильность, обусловленная трансформацией системы международных союзов и эскалацией противостояния между ведущими центрами силы современного мира, оказывает комплексное воздействие на функционирование и перспективы развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [6]. В условиях пересмотра традиционных моделей глобального управления наблюдается постепенная девальвация роли западных институтов, что создает предпосылки для формирования альтернативных интеграционных структур [21]. ЕАЭС в данном контексте выступает в качестве важного элемента формирующейся полицентричной системы международных отношений, что подтверждается интенсификацией взаимодействия с ключевыми незападными акторами, включая Китай, Индию, Иран и страны Ближневосточного региона [11. С. 75-83].

Следует отметить, что фундаментальным фактором, определяющим современную динамику ЕАЭС, стал кардинальный пересмотр Россией - системообразующим участником Союза – вектора внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны коллективного Запада [23]. Данный процесс активизировал переориентацию экономических связей ЕАЭС в восточном направлении, что нашло выражение в углублении координации в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), расширяющегося формата БРИКС+, а также в реализации концепции «Большой Евразии» [16]. Параллельно наблюдается процесс постепенного расширения состава ЕАЭС, о чем свидетельствует присоединение Узбекистана в качестве государства-наблюдателя и активизация переговорного процесса с рядом других постсоветских государств [25]. Однако подобная экспансия сопряжена

с существенными управленческими вызовами, обусловленными значительной гетерогенностью экономических моделей потенциальных новых членов [8].

На фоне нарастающей конфронтации между основными полюсами мировой политики ЕАЭС сталкивается с необходимостью адаптации к новым экономическим реалиям. Санкционный режим в отношении России, будучи важнейшим элементом современной геэкономической конфигурации, спровоцировал существенную трансформацию торгово-экономических связей в рамках Союза [24]. С одной стороны, это стимулировало процессы импортозамещения и активизировало разработку альтернативных финансовых механизмов (включая перевод расчетов в национальные валюты и создание параллельных платежных систем) [3. С. 20-31]. С другой – обусловило возникновение существенных технологических ограничений, особенно в высокотехнологичных секторах экономики [22. Р. 95-105].

Особого внимания заслуживает изменение конфигурации глобальных энергетических рынков, вызванное кардинальной перестройкой схем поставок углеводородного сырья из России в Европу [6. С. 42-50]. Данный процесс, с одной стороны, открыл новые перспективы для диверсификации экспортных потоков стран ЕАЭС, а с другой – потребовал масштабной модернизации транспортно-логистической инфраструктуры [21]. Параллельно усиление торгово-экономического противостояния между США и Китаем, а также между ЕС и Китаем поставило ЕАЭС перед необходимостью выстраивания сбалансированной стратегии взаимодействия с Пекином, позволяющей максимизировать экономические выгоды при минимизации рисков стратегической зависимости [11. С. 75-83].

Анализ текущей экономической динамики в рамках ЕАЭС позволяет выявить ряд противоречивых тенденций. К числу позитивных факторов следует отнести существенный рост объема внутриблоковой торговли, обусловленный действием санкционных ограничений и политикой импортозамещения [23], а также прогресс в развитии транснациональных транспортных коридоров («Север-Юг», «Восточное кольцо»), альтернативных традиционным маршрутам, контролируемым недружественными государствами [16]. Одновременно отмечается постепенная диверсификация экспортной структуры за счет увеличения доли несырьевых товаров, включая сельскохозяйственную продукцию, продукцию обрабатывающей промышленности и ИТ-услуги [25].

Вместе с тем сохраняется комплекс существенных рисков, способных оказать дестабилизирующее влияние на экономическое пространство Союза. Наиболее значимыми представляются технологическое отставание, обусловленное ограниченным доступом к передовым западным технологиям [8], высокая волатильность национальных валют (российского рубля, казахстанского тенге) на фоне геополитической турбулентности [24], а также потенциальные разногласия между государствами-членами по ключевым вопросам внешнеполитической стратегии (например, различия в позициях России и Казахстана по украинскому вопросу) [3. С. 20-31].

Таким образом, Евразийский экономический союз в современных условиях функционирует в качественно новой геополитической и геоэкономической реальности, характеризующейся высокой степенью неопределенности и конфликтогенности. Дальнейшая эволюция данной интеграционной структуры будет в определяющей степени зависеть от способности ее участников выработать эффективные механизмы адаптации к вызовам многополярного мира, обеспечить устойчивое развитие внутреннего рынка, минимизировать технологическую зависимость от враждебных центров силы и выстроить систему сбалансированных экономических альянсов в рамках формирующейся полицентричной системы международных отношений.

Энергетические и продовольственные кризисы, обострившиеся на фоне санкционного давления и нарушения глобальных цепочек поставок, представляют собой комплексную социально-экономическую проблему, требующую многоаспектного анализа [6. С. 45].

Санкционная политика, направленная против отдельных государств, привела к дестабилизации международных рынков энергоресурсов, что выразилось в резких колебаниях цен на нефть, газ и уголь [21. Р. 12]. Ограничения на экспортные операции и транзакции с ключевыми игроками энергетического сектора спровоцировали дефицит топливных ресурсов в ряде регионов, а также вызвали рост издержек производства и логистики [11. С. 78]. Это, в свою очередь, оказало мультипликативный эффект на смежные отрасли экономики, увеличив себестоимость продукции и уровень инфляции [23. Р. 34].

Параллельно нарушение глобальных цепочек поставок, усугубленное геополитической нестабильностью и ограничениями в транспортной сфере, привело к дефициту критически важных товаров, включая сельскохозяйственную продукцию, минеральные удобрения и продовольствие [16. С. 56]. Особую остроту приобрел кризис в агропромышленном комплексе, где зависимость от импортных компонентов (семян, кормов, техники) привела к снижению урожайности и росту цен на продукты питания [25. Р. 89]. В развивающихся странах это вызвало усиление продовольственной небезопасности [8. С. 112], тогда как в развитых экономиках спровоцировало инфляционные процессы и социальную напряженность [24. Р. 67].

Таким образом, энергетический и продовольственный кризисы, взаимосвязанные через механизмы глобального рынка, требуют координации международных усилий для восстановления устойчивых логистических маршрутов, диверсификации поставщиков и разработки стратегий минимизации санкционных рисков [3. С. 23]. В противном случае сохраняющаяся нестабильность может привести к долгосрочным структурным изменениям в мировой экономике, включая регионализацию торговли и пересмотр принципов энергетической безопасности [22. Р. 101].

Институциональная структура Евразийского экономического союза (ЕАЭС) продемонстрировала свою стабильность и результативность в условиях быстро меняющейся глобальной экономики. Интеграционные механизмы, заложенные

в основу Союза, не только закрепляют политические решения на правовом уровне, но и обеспечивают их реализацию в реальном секторе экономики. Это способствует созданию прочных производственных связей даже в условиях внешних кризисов и ограничений.

Гибкость ЕАЭС выражается в способности быстро перестраивать производственные и логистические цепочки, снижая негативное влияние глобальной нестабильности. Эффект интеграции усиливается благодаря взаимодополняемости экономик стран-участниц, что позволяет рациональнее использовать ресурсы, расширять рынки и увеличивать совокупную стоимость продукции.

Одним из ключевых направлений развития ЕАЭС является переход от сырьевого сотрудничества к технологически ориентированной кооперации, что стимулирует диверсификацию экономик и создает новые точки роста. Сегодня ЕАЭС становится единым экономическим мегарегионом, где интеграционные процессы воплощаются не только в нормативных актах, но и в конкретных инфраструктурных, промышленных и инновационных проектах, укрепляющих позиции стран-участниц в мировой экономике.

В перспективе углубление интеграции потребует улучшения координации экономической политики, развития наднациональных регуляторных механизмов и расширения сотрудничества с внешними партнерами. Это позволит повысить устойчивость и конкурентоспособность всего евразийского региона.

Глобальные кризисы ставят перед ЕАЭС новые задачи, но также стимулируют поиск инновационных решений. Дальнейшее развитие интеграции зависит от способности стран-участниц адаптироваться к изменяющимся условиям и укреплять экономическую устойчивость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Абрамов В.Л.** Развитие промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе в условиях санкционных ограничений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
2. **Афиногенов Д.А., Стародуб И.В.** Стратегическое планирование на пространстве Большой Евразии: научно-теоретическое осмысление проблемы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 2.
3. **Губанов С.С.** Стратегии адаптации экономики к санкционным ограничениям // Вопросы экономики. 2023. № 3.
4. **Дедковский А.В.** Возможные подходы России к развитию углеродного регулирования на площадке ЕАЭС // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
5. **Жумабеков М.У., Сыздыкова Ж.С.** Международный транспортный коридор «Север-Юг»: пути формирования евразийской логистики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.

6. **Иванов А.А., Петров Б.В.** Глобальные энергетические кризисы в условиях санкционных ограничений // Мировая экономика и международные отношения. 2023. № 5.
7. **Катков И.Е.** Контрсанкционные меры Российской Федерации как ответ на политико-экономические рестрикции недружественных стран (на примере топливно-энергетического сектора) // Вопросы политологии. 2024. № 5.
8. **Кузнецов В.П.** Продовольственная безопасность в условиях глобальных кризисов. М.: Экономика, 2023.
9. **Полежайкина Е.В., Кривова А.Л., Червяков Н.В.** Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы развития // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 4.
10. **Сапарбекова Д.** Большое Евразийское партнерство: новые парадигмы и смыслы развития макрорегиона // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 6.
11. **Сидорова Е.Н.** Логистические риски в условиях санкционного давления // Экономика и управление. 2022. № 12.
12. **Скуридин А.А., Малявина А.Б., Шевченко А.В., Григорян Д.К.** Перспективы развития ОДКБ: вызовы и возможности в контексте поддержания мира в постсоветских регионах // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
13. **Сулейманов А.Р.** Декомпозиция моделей евразийской интеграции в контексте формирующегося многополярного мира // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.
14. **Турганбек Назым.** Климатическое сотрудничество и низкоуглеродное развитие в рамках Евразийского экономического союза // Вопросы политологии. 2024. № 8.
15. **Турусбеков Д.Б.** Роль и место ЕАЭС во внешнеэкономической стратегии Кыргызской Республики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 7.
16. **ФАО (Food and Agriculture Organization).** The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Rome: FAO, 2023.
17. **Хопёрская Л.Л.** Евразийская безопасность: концепции и инициативы // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.
18. **Хусаинова С.С.** Геополитическое измерение евразийской интеграции // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
19. **Цао Хуань.** Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как региональная интеграционная организация: теоретические и практические аспекты // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11.
20. **Шангараев Р.Н., Ивочкина А.С.** Центральная Азия в геополитическом пространстве Евразии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 11.

21. BP Statistical Review of World Energy 2023 // <https://www.bp.com/statisticalreview>.
22. **Goldthau A., Westphal K.** The Global Energy Transition and the Geopolitics of Critical Minerals // Energy Policy. 2023. Vol. 165.
23. IMF World Economic Outlook (October 2023). Washington: IMF, 2023.
24. OECD Economic Outlook (June 2023). Paris: OECD Publishing, 2023.
25. World Bank. Commodity Markets Outlook: Food and Energy Shocks [Report]. 2023.

G.O. SHISHOV

Graduate student at Moscow State
University M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

THE IMPACT OF GLOBAL CRISES ON THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEU)

The article analyzes the impact of global crises (economic, political, pandemic) on the development of the Eurasian Economic Union (EAEU). The key challenges facing the integration association are examined, as well as the measures taken by member states to adapt to new conditions. Special attention is paid to economic resilience, digitalization, and cooperation under sanctions pressure.

Key words: EAEU, global crises, economic integration, sanctions, sustainable development.